

УДК 94(470.67)

ЗЕМЕЛЬНАЯ СОБСТВЕННОСТЬ ШАМХАЛА ТАРКОВСКОГО В XVIII – ПЕРВОЙ ПОЛОВИНЕ XIX В.

Абдуллабекова А.Э., Каримулаева Э.М.

ФГБОУ ВПО «Дагестанский государственный педагогический университет», e-mail anjela.76@mail.ru

В Дагестане в XVIII – первой половине XIX в., как и повсюду в феодальном мире, крупнейшими собственниками земли были феодальные владельцы и так называемые «правлящие дома». Они стояли во главе системы феодальной земельной собственности и осуществляли право верховной собственности класса феодалов на землю. Это шамхалы, уцмии, ханы, майсумы, кадии и султаны. Следует отметить, что крупным феодалам принадлежали все категории земель, хотя их соотношение в разных феодальных владениях было не одинаково. Но в Нагорном Дагестане основным видом собственности крупных феодалов были пастбищные места и горы. Без всестороннего анализа земельных отношений в том или ином регионе нельзя понять сущность социально-экономического развития и говорить о степени развития феодальных отношений в Дагестане. В статье авторы рассматривают феодальную земельную собственность шамхала Тарковского, одного из самых крупных собственников земли среди феодальных правителей Дагестана XVIII – первой половине XIX в. Так как земельная собственность шамхала выражалась в исследуемое время в трех видах, показана разновидность категорий земельной собственности, способы ее приобретения и использования.

Ключевые слова: шамхальство Тарковское, шамхал, собственность, пастбища, горы, кутаны, пахотные земли, покосные земли.

THE LANDED PROPERTY OF SHAMKHAL TARKOVSKY IN XVIII-PERVOY TO A HALF OF THE XIX CENTURY

Abdullabekova A.E., Karimulayeva E.M.

FGBOU VPO "The Dagestan state pedagogical university", e-mail anjela.76@mail.ru

In Dagestan in the XVIII-first half XIX century, as elsewhere in the feudal world, the largest land owners were the feudal lords and the so-called "ruling house". They stood at the head of the feudal system of land ownership and exercised the Supreme right of ownership of a class of feudal land. It shamaly, acmii, khans, misumi, kadia and sultans. It should be noted that the great feudal lords owned all of the land category, although their ratio in different feudal possession was not the same. But in mountainous Dagestan, the main property of the feudal lords were the pastures and the mountains. Without a comprehensive analysis of land relations in the region cannot understand the nature of socio-economic development and talk about the degree of development of feudal relations in Dagestan. In the article, the authors examine the feudal land ownership Shamkhal Tarkovsky, one of the largest land owners among the feudal rulers of Dagestan in the XVIII-first half XIX century as land ownership Shamkhal, was expressed in the study, three types shown, the type of categories of land ownership, methods of acquisition and use.

Keywords: Tarkovskoye's shamkhalstvo, I shamkhat, property, pastures, mountains, kutana, arable lands, mowing lands.

В Дагестане в XVIII – первой половине XIX в., как и повсюду в феодальном мире, крупнейшими собственниками земли были феодальные владельцы и так называемые «правлящие дома». Они стояли во главе системы феодальной земельной собственности и осуществляли право верховной собственности класса феодалов на землю. Это шамхалы, уцмии, ханы, майсумы, кадии и султаны.

Следует отметить, что крупным феодалам принадлежали все категории земель, хотя их соотношение в разных феодальных владениях было не одинаково. Но в Нагорном Дагестане основным видом собственности крупных феодалов были пастбищные места и

горы. Остановимся на конкретном материале по феодальным владениям Дагестана, начиная с Кумыкской плоскости и, прежде всего, с Тарковского шамхальства, как наиболее крупном и весомом феодальном владении не только кумыков, но и Дагестана в целом.

Самым крупным собственником земли в шамхальстве Тарковском был его владетель – шамхал. Согласно источникам, феодальная земельная собственность шамхала, а также «других владельцев выражались всегда» и таковыми они были в исследуемое время в «трех видах». К первому виду относились пахотные и покосные земли, которые принадлежали сельским обществам (в подворном пользовании крестьян), а часть – в совместном владении всей общины, т. е. они находились издавна в общем пользовании сельских общин и шамхала «на условиях повременного выдела определенной обычаем доли владельцам и узденям из участков, назначенных к обработке» [19, с. 77]. Это ежегодно переделываемые пахотные и покосные земли между всеми членами общины, за пользование которыми общины платили шамхалу ренту и несли различные повинности. Таким участком, например, было поле в Герменчике, которое жители Тарки обязаны были засеять и собирать урожай для шамхала [14, л. 36]. Очевидно, об этом поле идет речь в сведениях участника Персидского похода 1796 г. Д.И. Тихонова, который писал, что на шамхальских полях вспахивали «один день в лето, жители, обитающие в Тарках» [9, с. 130]. На Герменчике выделялись ежегодно земли и самим жителям Тарки. Совместными сельских общин и шамхала были и пастбищные места, на которых «владельцы и жители» могли содержать свой скот в определенные периоды года, а также леса, в которых как владельцы, так и жители имели «одинаковое право свободной рубки» [19, с. 77].

Ко второму виду относились земли, которые принадлежали шамхалу и бекам, но находились «в неотъемлемом наследственном пользовании известного населения (крестьянства) без права отчуждения их» [15, л. 126], за что последние также платили определенную обычаем ренту и несли повинности.

К третьему виду относились земли, которые находились в исключительном владении шамхала. К ним относились «кутаны, горы, пахотные земли и другие уголья», на которые шамхал имел полное право отчуждения [20, с. 68]. Согласно источникам, шамхалы еще «задолго до русского владычества» имели в собственности более 10 кутанов. Это Уйташ, Сосик-булаг, Гийк-Салган, Верхний Хаджи-аул, Средний Хаджи-аул, Нижний Хаджи-аул, Уллу-Дормаз, Кичи-Дормаз, Кичиляу, Калмук-ятхань, Эчи-кубан и Косу-уч (у Аграханского залива) [8, л.46]. Как пишет профессор Р.М. Магомедов, к концу XVIII в. шамхал имел не менее 20 кутанов [5, с. 197]. Однако это количество кутанов, согласно источникам, было у шамхала с 1818 г., когда царское правительство предоставило в его собственность вместе с

«Бамматулинским уделом» и 8 кутанов. Это Верхний Чипчак, Нижний Чипчак, Верхний Чубурча, Нижний Чубурча, Сунку-кутан, Ах-тобе, Чубар-арка и Кизил-булак [11, с. 76].

Кроме двух кутанов – Эчи-кутан и Косу-уч, которые занимались «под пастьбу собственными стадами баранов шамхалов и табунами лошадей и рогатого скота», все остальные кутаны, сдавались в аренду за определенную плату. «По обычаю, издавна установившемуся в шамхальстве Тарковском, – отмечается в официальном документе, составленном в 1868 г., – кутаны и горы находятся в исключительном пользовании шамхалов и прочих владельцев: первые, т. е. кутаны, – от начала осени до наступления лета (с 15 августа по 15 мая), в течение 9 месяцев, а горы – только в течение трех летних месяцев; по миновании же этих сроков почти на всех кутанах и горах окрестные жители вправе пасти свой скот и баранту. Поэтому кутаны отдаются на откуп (аренду) только на 9 месяцев, а горы 3 месяца летних, которые и находятся под запретом» [11, с. 76-78].

Как видно из приведенного документа, шамхалу Тарковскому принадлежали и пастбищные горы. Еще в начале XVIII в. участник посольства 1715–1718 г. в Персию А.П. Вольнского дворянин А.И. Лопухин писал о «Шевкальских горах» [4, с. 29]. Горные пастбища шамхала находились и в Нагорном Дагестане. Согласно «Соглашению между жителями селения Араканы и шамхалом Тарковским», составленном или заключенном в 1757 г., Мехти-шамхалу принадлежали горы Уркат, Акай-тау, Бухнаб, окраина горы Магмизмеэра, Мамат-тау, Исмаил-тау, начиная от Аркаской горы до горы каранайцев, Уркаб и Акмитав, а также горы Герген, Огуз-тау, Герен-гин [13, с. 5].

После присоединения Дагестана к России шамхалы Тарковские получили от царского правительства определенные земельные массивы. Так, в собственность шамхалов перешли горы Большой Салатау, Малый Салатау, Гелли-тау, Кашавка, Нуцал-тау, Татархан-тау, Аликлич-тау, Ургели-тау, Кадани-тау, Сепи-тау, Жахлабар-тау и Урма-тау. Первые две горы «перешли к шамхалам от кафыркумухских беков», следующие две (Гелли-тау и Кашавка) – достались «по назру от геллинских беков», а остальные «поступили во владение шамхалов по представлению от русского правительства: первые семь из Бамматулинского уезда (в 1818 г.), а последние две «их из бывшего Мехтулинского удела, принадлежащего Султан-Ахметхану аварскому».

Согласно сохранившимся сведениям, шамхалу Тарковскому принадлежали и горы, расположенные по левую сторону от ущелья Ая-Кака, известных у даргинцев под названием «Шамхалладубурти» [7].

Кутаны и горы, сдаваемые в аренду, приносили шамхалам огромные доходы. Как писал в конце XVIII в. Д.И. Тихонов, «имеющиеся кутаны в его (шамхала. – А.А.) владении, одни принадлежали шамхалу, и он их отдает горским жителям на зимнее время в наем

(аренду. – А.А.), смотря по величине кутана и его особых выгод. Берут за кутан по 200 баранов, а за иной и менее.

Перечисленные выше 10 кутанов давали шамхалу 5180 руб., а 12 гор, перешедшие в собственность шамхала в XIX в., 1880 руб. Горы, сдаваемые койсубулинским обществам, согласно соглашению 1757 г., также приносили шамхалу немалые доходы. Так, жители сел Ирганай «уплачивали шамхалу ежегодно с каждого дома по одной овце», до отнятия гор Уркаб и Акмита в у койсубулинскогобо жители этого союза давали шамхалу: виноград, вино, уксус, фрукты «по установленным между ними размерам». Жители сел. Араканы с каждого дома давали шамхалу по 2 ратла вина, один ратл виноградного уксусу, 40 овец, 20 ягнят с Магмизмеэр; жители сел. Кикунни – одну мерку кукурузы; гергебельцы – один ратл вина, 2 ратла виноградного уксуса, 15 баранов с их гор; жители Балахуни давали шамхалу полмерки пшеницы с дыма, полратла конопляных семян; гимринцы – с каждого дыма по одной корзине винограда; унцукульцы – полратла топленого масла, 10 баранов; чиркатинцы – один ратл серы; карачинцы и аратинцы – по одной мерке конских бобов; харахинцы – одну мерку фасоли [11, с. 29].

Пастбищные горы имели исключительное значение в экономике шамхала, доход с них, как отмечал С.В. Юшков, всегда выделялся из общей массы других доходов, получаемых шамхалом с крестьянства [20, с. 69]. Об исключительной роли пастбищной ренты пишет и Р.М. Магомедов. «Шамхал, как обладатель огромного количества зимних пастбищ, – пишет он, – не только удовлетворял потребности в них внутри своего владения, но и отдавал пастбища в большом количестве горским жителям на зимнее время» [5, с. 166]. Как было указано выше, шамхал имел и пахотные участки. Кроме земли в Герменчике и в Тарках, о чем также указывалось вначале, пахотные и покосные земли шамхала находились также в разных местах Темир-Хан-Шурина округа, которые давали доход не менее 2000 руб. в год при их сдаче в аренду.

За помощь, оказанную русским войскам при взятии Дербентского ханства, 23 августа 1806 г. шамхалу было передано в управление это ханство «с тем, чтобы он... пользовался всеми доходами Улусского магала по прежним нравам и обычаям» [19, с. 62]. Доход, получаемый шамхалом с этого магала, составлял не менее 6000 руб. в год, а вместе с имениями магала, которые не сдавались в аренду – 15000 руб» [11, с. 77].

Шамхал в Тарках, Кафыр-Кумухе и Казанищах имел и сады, а на плоскости и мареники, на которые, по сведениям Д.И. Тихонова, он имел «власть отдавать на откуп армянам или другим каким купцам» [9, с. 130]. Жители подвластных деревень, которые копали марену, не имели права продавать ее, тому, «кто взял на откуп, и не свыше положенной от шамхала за каждый пуд цены».

Как и ранее, шамхалы увеличивали свои земельные владения путем захвата общинных земель. Так, согласно сведениям комиссии о сословно-поземельных правах жителей Темир-Хан-Шурина округа, в конце XVIII в. шамхал Мехти захватил принадлежащую жителям селений Атлы-Боюн и Кумторкала местность Кокрек и основал там сел. Шамхал-Янги-Юрт [16, л. 3].

Расширял свои владения шамхал и за счет захвата земель, находящихся на границе с другими владениями. В письме старшего владетеля Эндирея Темира Хамзаева кизлярскому коменданту от 14 ноября 1772 г. говорится, что шамхал поселил несколько дворов мюрегинцев в урочище Кошкечу, «где прежние шамхалы никакого поселения не имели и нас не допускали» [16, л. 3]. Это урочище находилось на границе двух владений и представляло из себя как бы нейтральную полосу, используемую в основном под пастбища. В письме Т. Хамзаева содержалась просьба запретить шамхалу, заселять левобережье Койсу, так как на правом берегу паслись стада эндирейцев, и мюрегинцы, поселившиеся в Кошнегу, могут красть их скот. На запрос кизлярского коменданта шамхал Мургузали выразил несогласие с требованиями российских властей и писал, что это «урочище в самой середине нашей границы (Шамхальства и Эндирейского владения) и никому дела до него нет, когда владение мое хочу строю хуторы или населяю деревни, в том состоит власть моя» [17, л. 79-82]. Анализируя данный документ, А.С. Акбиев пишет: «Таким образом, шамхал рассматривал земли, расположенные вдоль левого побережья Койсу, как свой собственный мюльк и не допускал вмешательства посторонней стороны в право распоряжаться ими как ему угодно» [2, с. 59].

Изучая общественный строй народов Дагестана XIX в., Х.-М.О. Хашаев проанализировал имеющиеся источники и писал, что земельная собственность шамхалов Тарковских складывалась еще в тот период, когда столицей шамхальства было сел. Казикумух и шамхалы жили в основном здесь. «Феодальная собственность в шамхальстве Тарковском, – отмечал он, – образовалась путем захвата общинных и присвоения пустующих земель. Шамхалы, жившие в Казикумухе, считались владетелями Дагестана и распространяли свою власть на Прикаспийскую низменность. Это власть давала им право считать земли, особенно пустующие, своей собственностью и заселять их выходцами с гор и из других мест, с условием, чтобы они платили подати и отбывали повинности» [12, с. 208]. Приведенный выше пример по урочищу Кошкау является наглядным примером, как шамхалы увеличивали и расширяли свои земельные владения за счет присвоения пустующих земель или общих и нейтральных участков, разделяющих его владение с другими политическими структурами.

В изучаемое время шамхал Тарковский «являлся обладателем лучшей части кумыкской земли, владения его были обширны, в сравнении с любым другим кумыкским князем он был, бесспорно, сильнее, хотя власть его не распространялась на всех кумыков». Но в более раннюю феодальную эпоху шамхалы, как об этом свидетельствуют источники, действительно обладали всей Кумыкией, и им принадлежала вся полнота власти не только в собственном владении, но и на территории их вассалов-беков». Так писал еще в 1957 г. профессор Р.М. Магомедов [5, с. 185]. По мнению А.С. Акбиева шамхалы Тарковские «являлись верховными собственниками всей земли Тарковского владения, селений, которые они дарили или передавали в управление бекам или чанкам из шамхальской фамилии» [2, с. 57]. Действительно, владея огромными земельными массивами, шамхалы дарили своим родственникам целые селения с их землями. Так, согласно сведениям сословно-поземельной комиссии, в 1735 г. шамхал подарил своему внуку Амал Магомеду деревни Харкас (Аркас) и Верхнее Казанище с принадлежащими им горами, а также два кутана в Чипчаке под названием Хайдак и Сархай и третий кутан Чиканок и деревню ХорхалиТокали со всеми принадлежащими к ней землями до Темир-Кою и до самого Уй-Соглак-Тобе [5, с. 181]. Из этих же сведений известно, что подаренные шамхалами в разное время бекам земли имелись в Альбурикенте, Атлы-Боюне, Губдене, Кумторкале, Верхнем Казанище.

В результате жалований шамхалами своим родственникам-бекам свободных земельных участков, кутанов, ятаг населенных пунктов, с жителей которых они получали доходы, складывалась новая прослойка крупных феодальных землевладельцев, что одновременно было и следствием дробления шамхальского домена [3, с. 28-33].

Интересно, что шамхалы Тарковские имели земельные владения и за пределами своего владения. Образование их связано с тем, что отдельные шамхалы получали в подарок от иранских шахов селения в Азербайджане. Об этом говорится в письме к Петру I от 15 августа 1722 г. шамхала Адиль-Гирея, где сказано, что «пять деревень в Мискурской (Мушкурской) земле, одна деревня в Ширване и одна в Баку» были пожалованы ему «по указу шахову». С этих деревень шамхал получал подати [6, л. 142].

Земли Тарковского шамхальства доходили до реки Койсу (Сулак). Далее земли по левобережью реки принадлежали владельцам Засулакской Кумыкии, где в изучаемое время самыми крупными землевладельцами были князья Эндирейского, Аксаевского и Костековского княжеств, как они известны в исторической литературе. Это были земли, которые заключены или находились между реками Терек и Сулак. Но крупная феодальная земельная собственность на этой территории возникла не сразу, а постепенно. Как отмечал работавший топографом в Кумыкском округе в 70-х годах XIX в. Н.П. Тульчинский: «Обширный простор плоскости с плодороднейшею почвою и относительная малолюдность

населения никого не побуждали искать на земли личного владения, которое только тогда и получило вес и значение, когда понятие о праве земельной собственности перешло к кумыкам от соседей русских при постоянных взаимных отношениях» [10, с. 6].

Из приведенного материала видно, что в XVIII – первой половине XIX в. шамхал Тарковский был крупным владельцем земельной собственности, его владения были обширными, ему принадлежали лучшие земли кумыков. В его руках были сосредоточены все категории земель, хотя основным видом их являлись горы и пастбищные места. Это летние и горные пастбища, которые находились в пользовании отдельных джамаатов и союзов сельских общин, но в основном они сдавались в аренду за определенное количество скота, продукты животноводства и т. д.

Список литературы

1. Абдуллабекова А.Э. Бекское землевладение в Дагестане в XVIII – первой половине XIX в. (социально-правовой аспект) // Вестник Института истории, археологии и этнографии. 2007. № 10. С. 43-50.
2. Абдуллабекова А.Э. Занятия населения Дагестана в XVIII – первой половине XIX вв. // Гуманитарные, социально-экономические и общественные науки. 2013. № 3. С. 159-163.
3. Алиев Б.Г., Абдуллабекова А.Э. Тухумное землевладение как пережиток собственности близкородственного коллектива. // Гуманитарные, социально-экономические и общественные науки. 2014. № 2. С. 229-233. 4.
4. Акбиев А.С. Кумыки. Вторая половина XVII-первая половина XVIII века. Махачкала: Дагкниздат, 1998. 154 с. 5. Акбиев А.С. Общественный строй кумыков в XVII-XVIII вв. Махачкала, 2000. 6.
5. Алиев Б.Г. Частновладельческое (бекское) землевладение в Дагестане в XV–XVII веках // Развитие феодальных отношений в Дагестане. Махачкала, 1980. С. 28-33. 7.
6. Магомедов Р.М. Общественно-экономический и политический строй Дагестана в XVIII – начале XIX веков. Махачкала, 1957. 408 с
7. Полевой материал, собранный Б.Г. Алиевым в 1966 г. 8. РГВИА.Ф.400.Оп.258/968.Л.46.
8. Тихонов Д.И. Описание Северного Дагестана. 1796 г. // ИГЭД. М.: Изд-во вост. лит-ры, 1958. С. 125-137. Мусаева А.Г. Особенности общественного развития Дагестана в XIX-начале XX веков. // Современные проблемы науки и образования. 2015. № 1.

9. Тульчинский Н.П. Поземельная собственность и общественное землепользование на Кумыкской плоскости. (Краткий исторический очерк, составленный по официальным источникам). Владикавказ, 1903.
10. ЦГА РД. Ф.90. Оп.1. Д.6. Л.2,6,19,36,46,65.
11. ЦГА РД. Ф.126. Оп.1. Д.21-в. Л.36,47.
12. ЦГА РД. Ф.2. Оп.3. Д.43. Л.3. 14. . ЦГА РД. Ф.379. Оп.1. Д.853. Л.79-82.

Рецензенты:

Шигабудинов Д.М., д.и.н., профессор, заведующий кафедрой теории и истории государства и права Дагестанского государственного педагогического университета, г. Махачкала;

Акбиев А.С., д.и.н., профессор кафедры всеобщей истории Дагестанского государственного педагогического университета, г. Махачкала.